

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Ю. В. Латов

Сравнительный анализ
межличностного
и институционального доверия
как социального капитала России

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Latov.pdf>

Перепечатка с сайта Социологического
института РАН <http://www.si.ras.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

Казначеевские чтения №1, 2010. Качество социальной жизни в России: история и современность. Сб. докладов участников международной научно-практической конференции / Под общ. Ред. академика В.П. Казначеева, — Новосибирск, 2010.

Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10т. Т.6. Кн. II / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы — М., 1996.

Нарочнинская Н.А. Русский мир.- СПб. — 2008.

Кузнецов В.В. Достоинство человека как духовная ценность: русская традиция. — СПб., 2005.

Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда. /Вехи. Из глубины. М. — 1991.

Петрова А.С. Как русские понимают слово «интеллигенция», отчет по результатам всероссийского опроса городского и сельского населения 4 августа 2001 г. (1500 респондентов).

Российская идентичность в социологическом измерении. — М.: Институт социологии РАН, 2008.

Григорьев С.И. Творчество В.М. Шукшина в изучении и преподавании социологии (учебное пособие для студентов и преподавателей социологических дисциплин в вузах России начала XXI века). — М.: Изд-во РГСУ, 2010.

Ю.В. Латов
(Москва)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖЛИЧНОСТНОГО И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ КАК СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА РОССИИ*

Когда обществоведы характеризуют место России в общемировой «табеле о рангах», то обычно прибегают к традиционным стоимостным макроэкономическим показателям — среднему душевому ВВП, национальному доходу и национальному богатству. Однако такой подход соответствует социально-экономическим стандартам прошлого-позапрошлого веков, когда, выражаясь марксистской терминологией, «омертвленный труд» превалировал над «живым трудом». Развертывание НТР качественно меняет приоритеты в структуре производительных сил. Главную роль начинают играть не орудия и предметы

труда, а человеческие ресурсы — человеческий капитал и, особенно, социальный капитал.

Чтобы выяснить, велик или низок российский социальный капитал, необходимо, прежде всего, сравнивать уровень доверия в России с ситуацией в других странах мира.

Сравнительный анализ доверия основан на изучении двух основных аспектов. Первый — это *обобщенное (меж)личностное доверие*, доверия к «людям вообще». Более высокий уровень межличностного доверия снижает транзакционные издержки при заключении контрактов и расширяет круг потенциальных участников формальных и неформальных соглашений¹. Второй аспект — это *институциональное доверие*, т.е. доверие к тем организациям (правительству, бизнесу, СМИ, профсоюзам...), которые играют ключевую роль в генерировании и выполнении общественных «правил игры». Чем выше институциональное доверие, тем более устойчивой является общественная система.

Для сравнительного анализа межличностного доверия можно использовать, прежде всего, базу данных международного проекта «Всемирный обзор ценностей» (World Values Survey — WVS), в рамках которого в 1990-2000-е гг. проводился мониторинг показателей доверия в нескольких десятках стран мира². Широкомасштабные международные исследования проблем институционального доверия начались несколько позже. Здесь следует сослаться, прежде всего, на работу международного американского PR-агентства «Edelman PR Worldwide», которое в 2009 г. провело уже 10-е ежегодное социологическое исследование по программе «Trust Barometer»³.

1. Сравнение России с другими странами по уровню личностного доверия

Уровень личностного доверия в социологических исследованиях фиксируется обычно вопросом: «Говоря в общем, считаете ли Вы, что можно большинству людей доверять или, что имея дело с людьми, надо всегда быть предельно осторожным?». Согласно данным проведенного в феврале 2009 г. общероссийского опроса по репрезентативной выборке, мнение, что «большинству людей можно доверять», разделяют 28,1% опрошенных россиян. Подавляющая часть респондентов (66,8%) считают, что, имея дело с людьми, «надо быть предельно осторожными» (Сакаки, Латов, Ромашкина, Давыденко 2010)⁴.

Казалось бы, эти данные говорят о низком уровне обобщенного доверия в современной России — лишь чуть более четверти россиян готовы доверять окружающим. Однако для правильной интерпретации этого показателя сравним Россию с зарубежными странами, используя базу «Всемирного обзора ценностей». Нас ждут интересные сюрпризы.

Данные, собранные во время пяти волн опросов 1990-2000-х гг. по проекту WVS (см. Табл. 1), показывают сильную дифференциацию стран мира. Самый высокий уровень доверия зафиксирован в Скандинавии, где ответ «большинству людей можно доверять» устойчиво дают порядка 60% опрошенных. Но в англо-саксонских странах (США, Великобритания, Канада, Австралия) этот ответ выбирают уже почти вдвое реже, порядка 30-40% респондентов. В латиноамериканских странах уровень доверия колеблется обычно в районе 15-25%. Самыми «недоверчивыми» оказались такие страны, как Турция и Бразилия, где положительно отвечают на этот вопрос не более 10% граждан.

В целом видна тенденция — уровень доверия выше в развитых странах и ниже в странах догоняющего развития. Однако у этого правила есть исключения. Так, Франция постоянно демонстрирует невысокий уровень доверия, как у развивающихся стран. А Китай столь же постоянно показывает очень высокий уровень личного доверия (выше, чем в США).

Как же выглядит Россия на этом общемировом фоне?

Кросс-культурный анализ показывает, что российский уровень межличностного доверия гораздо ниже, чем в скандинавских странах «социализированного капитализма», и немного ниже, чем в англо-саксонских странах «конкурентного капитализма». Однако он заметно выше, чем у многих других стран догоняющего развития — Индии, стран Латинской Америки и Западной Азии. У такой высокоразвитой страны, как Франция, во всех волнах опроса, позволяющих сравнить ее с Россией, уровень доверия оказывался ниже.

Таблица 1

Доля респондентов (в %), полагающих, что «большинству людей можно доверять»: Россия на фоне развитых и развивающихся стран в проекте WVS*

Страны	Волны проекта				
	1: 1981– 1984 гг.	2: 1989– 1993 гг.	3: 1995– 1998 гг.	4: 1999– 2001 гг.	5: 2005– 2008 гг.
Швеция	52,1	59,6	56,6	63,7	65,2
Дания	45,9	55,5	Нет дан- ных	64,1	Нет дан- ных
Китай (КНР)	Нет дан- ных	59,4	50,4	52,5	52,3
Нидерланды	38,1	50,3	Нет дан- ных	59,4	42,6
США	39,2	50,0	35,9	35,5	39,1
Япония	37,4	37,6	43,3	39,6	36,6
Германия**	25,9	26,8	32,1	35,9	33,8

Великобритания	42,5	42,1	30,4	28,5	30,0
Ю. Корея	36,0	33,6	30,3	27,3	28,0
Италия	24,5	32,8	Нет дан-ных	31,8	27,5
Россия	Нет дан-ных	34,7	23,2	22,9	24,6
Индия	Нет дан-ных	33,5	32,8	38,9	20,7
Испания	32,2	32,1	28,7	34,5	19,8
Франция	22,3	21,4	Нет дан-ных	21,4	18,7
Египет	Нет дан-ных	Нет дан-ных	Нет дан-ных	37,5	18,5
Аргентина	24,5	22,4	17,1	15,0	17,4
Мексика	Нет дан-ных	30,2	29,4	20,8	15,4
Колумбия	Нет дан-ных	Нет дан-ных	10,7	Нет дан-ных	14,3
Иран	Нет дан-ных	Нет дан-ных	Нет дан-ных	49,6	10,5
Бразилия	Нет дан-ных	6,6	2,8	Нет дан-ных	9,2
Турция	Нет дан-ных	9,8	6,5	15,5	4,8

* Страны упорядочены по данным 5-й волны опроса.

** Для 1981 г. приведены данные по Западной Германии.

Составлено по: <http://www.worldvaluessurvey.com/>.

Можно сказать, что по уровню обобщенного межличностного доверия Россия 2000-х гг. находится между Италией и Францией (если ориентироваться на развитые страны) и одновременно между Южной Кореей и Аргентиной (если ориентироваться на развивающиеся страны). Иначе говоря, Россия, как полупериферийная страна (по типологии И. Валлерстайна), находится где-то на грани между развивающимися и развитыми странами. Характеристика не блестящая, но и далеко не пессимистическая! Полученный в ходе опроса 2009 г. новый показатель доверия для России (28,1%) полностью соответствует прежней тенденции: он практически совпадает с показателями Южной Кореи и Италии, полученными в 5-й волне опроса в 2005 г.

В целом социальный капитал личностного доверия в России 2000-х гг. заслуживает, на наш взгляд, с точки зрения как общемировых, так и «транзитивных» сравнений, умеренно положительной оценки. Да, уровень доверия в России заметно ниже, чем в скандинавских и англо-саксонских странах, но

он определенно выше, чем в латиноамериканских странах. Превосходство по данному показателю России над Францией внушает оптимизм: если французам удалось создать в XX в. эффективную национальную модель экономики при еще более низком уровне обобщенного межличностного доверия, то и у россиян тоже есть шансы на успех.

Итак, анализ показателей межличностного доверия россиян доказывает отсутствие оснований говорить о качественно низком (в сравнении с другими странами мира) социальном капитале России. Более корректным будет вывод, что по показателю личностного доверия Россия — относительно нормальная страна, средняя по общемировым стандартам. Для сравнения укажем, что общемировой средний показатель генерализированного межличностного доверия, рассчитанный по данным 4-х волн опроса WVS в 1981-2001 гг. в 83-х странах мира, составил 29,5% (с учетом досчета) (Paldam 2007), что практически совпадает с аналогично рассчитанным показателем для России (по данным 2-й, 3-й и 4-й волн) — 27,8%.

2. Сравнение России с другими странами по уровню институционального доверия

Если (меж)личностное доверие — это фундамент абсолютно любого общества, то институциональное доверие — основа сложно организованных обществ, где существуют специальные организации, которые генерируют и поддерживают «правила игры». Поскольку главным «конструктором» институтов в современном мире является государство, то наиболее важным аспектом институционального доверия следует считать доверие к правительству.

Для сравнительного анализа институционального доверия воспользуемся результатами проекта «Trust Barometer — 2007», посвященного как раз сравнению доверия к различным социальным организациям.

Результаты «Trust Barometer — 2007» (см. Табл. 2) были восприняты как низкая оценка институционального доверия в России. Действительно, средний показатель доверия российских респондентов к национальным государственным, общественным, коммерческим организациям, СМИ и религиозным учреждениям составлял 32 %, в то время как в ЕС — 41 %, в США — 48 % (Trust Barometer 2007: Российскому бизнесу в мире не доверяют). Однако на самом деле данные «Trust Barometer» вряд ли следует воспринимать как низкую оценку российского социального капитала.

Прежде всего, из базы данных видно, что отставание России по среднему показателю доверия происходит в основном за счет низкого доверия к НГО — самого низкого среди всех анализируемых стран (хотя в «социалистической» Швеции он лишь чуть-чуть выше). Если же сравнить Россию со странами Западной Европы по показателям доверия к правительству и СМИ, то Россия вновь окажется относительно «нормальной» (средней) страной, наиболее по-

хожей на Италию. У таких развитых стран, как Франции, Германии и Великобритании, эти показатели даже ниже, чем у России.

Таблица 2

Сравнительные данные о доверии граждан различным организациям, по данным «Trust Barometer — 2007» (% доверяющих)*

Страны мира	Организации			
	Правительство	СМИ	Бизнес	НГО
Развитые страны				
Нидерланды	66	55	60	61
Швеция	57	29	56	29
Япония	53	41	52	55
Испания	40	49	51	57
США	38	43	53	57
Италия	32	33	42	62
Франция	26	27	28	60
Германия	24	29	31	39
Великобритания	16	19	44	41
Развивающиеся страны				
Китай (КНР)	78	68	67	56
Мексика	47	61	71	71
Индия	41	55	67	52
Бразилия	28	62	65	57
Ю. Корея	26	44	46	46
Транзитивные страны				
<i>Россия</i>	32	35	39	27
Польша	17	46	45	49

* Страны упорядочены по показателю доверия к правительству.

Источник: (*Trust Barometer 2007*, p. 5).

Самое главное, если сравнить показатели доверия в группе развитых стран с показателями доверия в группе развивающихся стран, то с изумлением обнаруживаешь, что институциональное доверие в развивающихся странах часто заметно выше, чем в развитых. Для примера можно сопоставить, скажем, «доверчивые» Китай и Мексику с «недоверчивыми» Германией и Великобританией.

Следует, однако, учитывать, что данные «Trust Barometer» недостаточны для анализа национального социального капитала, поскольку результаты опроса элит могут быть абсолютно нерепрезентативными для нации в целом. Чтобы данные об институциональном доверии можно было интерпретировать как

характеристику социального капитала нации, необходимы данные массовых опросов.

3. Россия на ментальной карте мира

Уровни институционального и (меж)личностного доверия являются своеобразным «термометром» здоровья общества. Если воспользоваться типологией А.Н. Олейника (Олейник 2001: 44), то возможны четыре типа характеристик национального социального климата:

1) высокое личностное и институциональное доверие: общество обладает значительным социальным капиталом, а власть, в свою очередь, способствует его сохранению и воспроизводству;

2) высокий уровень личностного доверия при низком уровне доверия институционального: общество существует автономно от власти;

3) высокий уровень институционального доверия при низком уровне доверия личностного: социум не может функционировать самостоятельно, он практически полностью зависит от власти;

4) низкое личностное и институциональное доверие: социальные взаимодействия в обществе парализованы, власть не может контролировать ситуацию, координированные действия затруднены из-за взаимного недоверия.

Самоочевидно, что «лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным», — лучше иметь высокий уровень обеих типов доверия, чем низкий. Менее ясно, что лучше, если сравнивать второй и третий варианты.

Логика подсказывает, что разные типы доверия могут рассматриваться как институты, частично субституциональные по отношению друг к другу. Однако в силу неполного совпадения функций личностного и институционального доверия слабость одного из этих институтов лишь частично может компенсироваться силой другого. Видимо, очень низкий уровень любого вида доверия будет разрушительным для общества.

При сопоставлении второго и третьего вариантов бросается в глаза сходство их описания с описанием знаменитой дихотомии цивилизаций Запада и Востока. Действительно, по поводу восточных обществ (стран неевропейских цивилизаций) постоянно подчеркивается их гиперэтатизм и слабость внесоциальных организаций, выходящих за рамки семьи и сельской общины («государство сильнее, чем общество»⁵). С другой стороны, в западных обществах (стран западноевропейской цивилизации) наряду с государством институтостроительством всегда активно занимались различные самоорганизующиеся сообщества (народные собрания, ремесленные цеха, купеческие гильдии, церковные организации, профсоюзы и т.д.). Поэтому можно предположить, что превышение институционального доверия над личностным будет более типично для современных стран Востока, а превышение личностного доверия над институциональным — для стран Запада.

Чтобы лучше понять, к какому типу стран по критерию доверия относится Россия, построим по странам, которые фигурируют одновременно в опросах WVS и «Trust Barometer», своего рода ментальную карту мира (по аналогии с другими этнометрическими картами мира — по Г. Хофстеду, по Р. Инглхарту и др. [Латов, Латова, 2008]). В этом графике (Рис.) по горизонтальной оси откладываются показатели доверия к правительству (как характеристика институционального доверия), а по вертикальной — показатели обобщенного межличностного доверия⁶. Теперь легко можно указать, насколько типичными будут различные сочетания и какие страны могут быть примерами разных типов сочетаний (см. табл. 3).

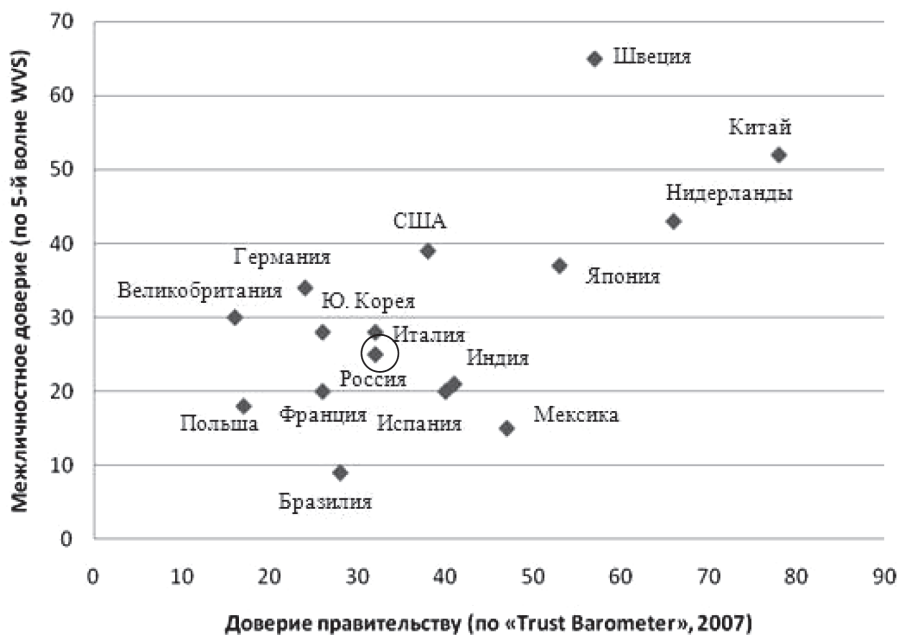

Рис. 1. Ментальная карта мира по личностному и институциональному доверию: позиции различных стран

Россия в этой схеме оказывается средней. Мы попали в наиболее распространенный тип № 5 и находимся практически в центре новой ментальной карты мира. Нашими ближайшими странами-соседями, чьи показатели доверия наиболее похожи на российские, являются Италия, Южная Корея и Франция.

Таблица 3

**Типология и примеры соотношений личностного
и институционального доверия**

ДОВЕРИЕ		Институциональное		
		<i>низкое</i>	<i>среднее</i>	<i>высокое</i>
Личностное	<i>высокое</i>	1: Не типично	2: Не типично	3: Швеция, Нидерланды, Китай
	<i>среднее</i>	4: Великобритания	5: Россия, Италия, США, Индия, Япония и др.	6: Не типично
	<i>низкое</i>	7: Польша	8: Бразилия, Мексика	9: Не типично

Конечно, к нашей ментальной карте мира надо относиться очень осторожно — почти как к географическим картам эпохи Колумба и Магеллана. Благодаря проекту WVS у нас есть неплохие данные для сравнительных оценок и динамики личностного доверия, но данные проекта «Trust Barometer» об институциональном доверии необходимо дополнять результатами кросскультурных общенациональных опросов по репрезентативной выборке⁷.

И все же в первом приближении можно утверждать, что уровень доверия (личностного и институционального) как важнейшего элемента социального капитала России скорее средний, чем низкий.

В таком случае широко распространенную убежденность в низком уровне социального капитала постсоветской России следует считать ложным стереотипом. Социальный капитал России достаточно велик (не ниже, чем у Франции или Италии), однако это пока скорее *потенциальный* капитал, чем *реально используемый*. Основной практической проблемой является не столько создание социального капитала, сколько активизация уже имеющегося ресурса — по аналогии с запуском новых станков, которые уже куплены, но пока лежат мертвым грузом на складе.

Примечания

* Автор глубоко благодарит М. Сасаки, В.А. Давыденко, Г.Ф. Ромашкину и Н.В. Латову за помощь в работе над данной статьей.

¹ «Чем честнее стороны, тем глубже доверие между ними и ниже транзакционные издержки» (Корнай 2003).

² См. информацию на сервере проекта (<http://www.worldvaluessurvey.com>).

³ См. информацию на сервере проекта (<http://www.edelman.co.uk/trustbarometer>). Если опросы WVS рассчитаны на репрезентативное отражение мнений граждан страны, то опросы «Trust Barometer» проводятся среди представителей элитных групп.

⁴ Приводимые в дальнейшем данные по общероссийскому опросу также взяты из этой публикации.

⁵ Эта «формула» для описания доиндустриальных обществ «восточного деспотизма» предложена американским специалистом по экономической истории восточных обществ К.-А. Виттфогелем (Wittfogel 1957).

⁶ Благодаря близости во времени опросов 5-й волны WVS и «Trust Barometer — 2007» показатели личностного и институционального доверия в нашей ментальной карте мира почти синхронны.

⁷ Как показали данные общероссийского опроса 2009 г., в России доверие к правительству при опросе по репрезентативной выборке оказалось заметно выше, чем при опросе представителей элиты в «Trust Barometer». Видимо, если на нашей ментальной карте мира указывать по горизонтальной оси репрезентативные координаты стран, то все страны сдвинутся вправо. При этом страны Востока (где велика разница между ментальностью либеральной элиты и «этактистского» населения) сдвинутся сильнее, чем страны Запада, после чего разница между двумя группами стран станет еще сильнее.

Корнаи Я. Честность и доверие в переходной экономике // Вопросы экономики. 2003. № 9 (<http://www.rusreforms.ru/kornai1.htm>).

Латов Ю.В., Латова Н.В. Этнометрический подход к сравнительному анализу хозяйственно-культурных ценностей // Вопросы экономики. 2008. №5.

Олейник А.Н. «Жизнь по понятиям»: институциональный анализ повседневной жизни «российского простого человека» // Политические исследования. 2001. № 2.

Сасаки М., Латов Ю.В., Ромашикина Г.Ф., Давыденко В.А. Доверие в современной России (компаративистский подход к «социальным добродетелям») // Вопросы экономики. 2010. № 2.

Paldam M. Generalized trust. The macro perspective. 2007 (http://mit.econ.au.dk/vip_html/MPaldam/papers/GT-long.pdf).

Trust Barometer 2007. (<http://www.edelman.co.uk/files/trust-barometer-2007.pdf>).

Trust Barometer 2007: Российскому бизнесу в мире не доверяют (<http://gtmarket.ru/news/state/2007/03/02/670>).

Wittfogel K.-A. Oriental Despotism: A Comparative Study of Total Power, New Haven, Connecticut, Yale University Press, 1957.